

С.Г. Решетов*

О даре городским головою Григорием Григорьевичем Маразли здания дворца на ул. Софиевской городу Одессе для устройства в нем Музея изящных искусств

Одним из крупнейших даров городского головы Одессы в 1878-1895 гг. Григория Григорьевича Маразли (1831-1907) городу является дворец на улице Софиевской, в котором 24 октября 1899 г. открылся Городской музей изящных искусств (Картинная галерея, ныне – Одесский художественный музей), современный адрес которого – ул. Софиевская, 5а. 25 сентября 1889 г. Маразли в очередной раз был избран городским головою. В конце октября – начале ноября того же 1889 г. он выступил с предложением о безвозмездной передаче городу купленного им весной 1888 г. дворца Нарышкиной-Юрьевичей для размещения в нем музея изящных искусств и ряда других городских учреждений. Поражала стоимость этого дара, которая составила 100 тысяч рублей!

Полную историю этого знаменитого здания еще предстоит написать, на что позволяют надеяться собранные материалы, в данной же публикации будет рассмотрен аспект покупки этого здания Г.Г. Маразли и передачи его в дар городу.

Существуют противоречивые мнения, когда же было построено это красивейшее здание. Так, согласно разным версиям, дворец построен: в 1805 г. графом Потоцким, в 1805-1810 гг., в 1810-х годах. Однако, архивные документы свидетельствуют о том, что дворец был построен к 1828 г. для супруги генерал-майора Ольги Станиславовны Нарышкиной, урожденной графини Потоцкой (1802-1861) на месте купленного ею в 1823 г. у купца Мартына Васильевича Католикова дома с садом. В деле Одесского строительного комитета имеется прошение О.С. Нарышкиной, датированное апрелем 1828 г., в котором она указывает: «На месте купленного мною у купца Католикова старого дома и доставшихся мне по купле других подобных мест, состоящих на Греческом форштате в квартале XLII под №ми 493, 494,

496 и 497 построила я плановой двухэтажный дом по плану и фасаду, комитетом утвержденному. Желая ныне иметь на спокойное владение выстроенным мною домом с прилегающими к нему местами открытый лист, покорнейше прошу онаго комитета о выдаче мне такового учинить рассмотрение; купчую же крепость, совершенную в одесском коммерческом суде июня 28 дня 1823 г. на помянутый старый дом и места при сем представляю на благоразсмотрение <...>»¹. Архитектор Торичелли сообщал 1 мая 1828 г. комитету: «По предписанию комитета ... освидетельствовал я дом генерал-майорши Ольги Нарышкиной, урожденной графини Потоцкой и нашел, что он построен по плану, комитетом утвержденному. Состоит оной как по городскому плану значится на греческом форштате, но не в XLII-м, а в XLI-м квартале под №№ 493-м, 494-м, еще 494-м, 496-м, еще 496-м, 497-м, еще 497-м, и 498-м. <...>»². В том же деле имеются сведения, что по определению строительного комитета от 30 октября 1804 г. места, состоящие в XLI квартале под №494, 495, 496, 497, 498 и 501 были отведены бригадиру Лопухину, а по определению от 17 января 1810 г. места под №493, 494, 496 и 497 отведены купцу Католикову. Таким образом, долгое время бытовавшие версии о постройке дворца в 1805-1810-х годах следует считать необоснованными.

Известно, что после Нарышкиной дворцом владели Юрьевичи, продавшие его Маразли. Работая над книгой о Г.Г. Маразли (Решетов С., Ижик Л. Григорий Маразли. Честь паче почести. – Одесса, 2012), с помощью петербургского генеалога А.В. Лебединской были собраны обширные сведения о недвижимости семьи Маразли и их ближайшего родственного окружения (покупка, продажа, залог). Эти сведения публиковались в «Сенатских объявлениях по казенным, правительственным и судебным делам», издававшихся в Санкт-Петербурге. Согласно этому

* При написании статьи использованы материалы ведущего библиотекаря отдела редких изданий и рукописей Одесской национальной научной библиотеки им. Горького Ларисы Владимировны Ижик.

источнику, 12 мая 1888 г. дворянин Феликс Станиславович Юрьевич продал тайному советнику Григорию Григорьевичу Маразли двор, состоящий в г. Одессе, на Греческом форштате, в 3 части, по Софиевской улице, под №№493-494, 496-497, за 140 000 руб., купчая писана на листе в 519 руб., пошлин взыскано 6000 руб.³ Согласно плану Одессы, именно на указанном участке и находится дворец. Но сохранились ли документы об этой покупке в Государственном архиве Одесской области (далее – ГАОО)? Опыт работы с документами купли-продажи недвижимости показал, что купчие совершались у нотариусов*, а спустя короткое время заверялись у старшего нотариуса одесского окружного суда (это правило действовало после проведения судебной реформы 1860-х гг.). В ГАОО фрагментарно представлены фонды различных нотариусов, а кроме того, сохранился, без преувеличения, огромный фонд старшего нотариуса одесского окружного суда (фонд 35). Первая опись этого фонда, содержащая собственно сделки купли-продажи, залога и т.д. и охватывающая период 1869 - январь 1920 гг., насчитывает 67929 дел! К сожалению, довольно значительная часть этих дел утрачена. К числу утраченных относится и интересующая нас сделка: «О продаже Ф. Юрьевичем Г. Маразли двора в Одессе (15.04 - 12.05.1888 г.)», на 40 листах⁴. Однако сведения о ней можно найти в других делах. Так, подробный текст кучей был обнаружен сразу в двух архивных делах из фонда 35 – «Крепостной книге Одесского нотариального архива по третьей части г. Одессы на 1888 год» и в деле «О даре Г. Маразли городу Одессе двора в Одессе (11 - 30.03.1892 г.)»⁵ (в делах фонда старшего нотариуса всегда подшивалась купчая или иной документ, подтверждающий право собственности продавца, завещателя и т.д. на данную недвижимость). Приведем полностью текст этого интересного и важного для истории

дворца документа по первому из указанных источников.

Согласно записи №75 в крепостной книге одесского нотариального архива по 3-й части г. Одессы на 1888 г. (т.е. утверждено старшим нотариусом одесского окружного суда) 12 мая 1888 г. на страницах 275-280 читаем⁶ :

Тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года, апреля четырнадцатого дня. Вследствие приглашения и на основании 114 т. Пол. [ожения] о нотар.[иальной] части, явился он, Берман Самойлович Гурович**, одесский нотариус, имеющий контору свою Бульварного участка, по Греческой улице, в доме под №23, в квартиру тайного советника Григория Маразли по Пушкинской улице, в дом его, где он застал лично ему известных и к совершению актов законную правоспособность имеющих: Джемса-Альберта Давидовича Кларидж, действующего в качестве поверенного, лично ему известного и к совершению актов законную правоспособность имеющего, дворянина Феликса Станиславовича Юрьевича, на основании доверенности, выданной ему поверенным Феликса Станиславовича Юрьевича потомственным почетным гражданином Периклом Федоровичем Родоканаки***, явленной у одесского нотариуса И. Коррадини шестнадцатого марта тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года № пятьсот тридцатым, жительствоющих в Одессе: Маразли в собственном доме на Пушкинской улице, а Кларидж - на заводе Родоканаки на Бугаевке, которые в присутствии лично ему известных свидетелей: унтер-офицера запаса армии Сильвестра Филипповича Гайдаенко, потомственного почетного гражданина Ивана Александровича Зарифи****, и надворного советника Кирьяка Константиновича Триполитова****, жительствоющих в Одессе, Гайдаенко на Пушкинской улице, в доме Маразли, Зарифи на Софиевской улице, в доме Рафаловича

* В 1888 г. в Одессе было 14 нотариусов (Адрес-календарь Одесского градоначальства (далее - АКОГ) на 1889 г. Одесса, 1888. - С. 123-124), в 1892 г. - 16, включая старшего нотариуса (АКОГ на 1893 г. Одесса, 1892. - С. 121)

** Б.С. Гурович считался очень авторитетным нотариусом и был дружен с Г.Г. Маразли, который часто обращался к его помощи для совершения сделок.

*** Отчим Ф.С. Юрьевича, П.Ф. Родоканаки скончался в Париже 31 октября 1899 г. в возрасте 59 лет. Его супруга Венчеслава Феликсовна, в первом браке Юрьевич, скончалась год спустя, 29 октября 1900 г.

**** Зарифи Иван Александрович, потомственный почетный гражданин. Сын крупного греческого коммерсанта и домовладельца, потомственного почетного гражданина Александра Ивановича Зарифи (1812-1875), который воспитывался в доме Маразли. Скончался 11 января 1912 г. в возрасте 45 лет, похоронен на старом кладбище.

***** Триполитов Кириак Константинович. Был близок к Г.Г. Маразли и по его доверенности составлял прошения по признанию Маразли в дворянском достоинстве (1870-е годы). (прод. на стр. 10)

и Триполитов в доме Маразли на Пушкинской улице, объявили, что они, Маразли и Кларидж, последний в силу вышепрописанной доверенности, совершают купчую крепость о том, что продал он, Кларидж, ему Григорию Григорьевичу Маразли, собственно верителю его, Клариджа, Феликсу Юрьевичу принадлежащий двор, состоящий Херсонской губернии, в г. Одессе, третьей части, по Софиевской улице, на греческом форштате под №№ четыреста девяносто третьим, четыреста девяносто четвертым, четыреста девяносто шестым и четыреста девяносто седьмым, а по городской табели под №№ десятым и двадцать четвертым с принадлежащими к нему: плановым домом и другими строениями со всеми садовыми деревьями и обзаведениями, со всеми строениями на Приморской улице, принадлежащими к продаваемому недвижимому имуществу - все без остатка, мерою земли: по улице семьдесят два сажень, один аршин и четыре с половиною вершка, по поперечнику восемьдесят восемь сажень и от дома Дитерихса восемьдесят сажень, а как видно из удостоверения, выданного одесским городским землемером Дитерихсом* шестого апреля тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года за № триста двадцать восьмым, место это граничит с юго-запада Софиевскою улицею и имеет по этой границе семьдесят две с четвертью сажени, с северо-востока Приморскою улицею и имеет по этой границе семьдесят шесть сажень и один аршин, с юго-востока примыкает к владению Архиерейской церкви и имеет по этой границе от Софиевской до Приморской улиц сто с половиною сажени, наконец с северо-западной стороны примыкает от Софиевской к владению наследников Дитерихса, а от Приморской к владению Товарищества Беллино-Коммерель и имеет по этой границе от Софиевской до Приморской семьдесят шесть сажень и один аршин, все же по исчислению оказалось в этом месте две десятины одна тысяча четыреста пятьдесят две квадратные сажени, доставшийся Феликсу Юрьевичу в наследство от отца своего, отставного ротмистра Станислава Осиповича Юрьевича, по духовному

завещанию, явленному в Подольской Палате уголовного и гражданского суда четырнадцатого июня тысяча восемьсот семьдесят седьмого года под № пятьдесят седьмым; наследодателю же Станиславу Юрьевичу двор этот достался от вдовы генерал-адъютанта Ольги Станиславовой Нарышкиной, по купчей крепости, совершенной в одесском окружном суде двадцать восьмого января тысяча восемьсот пятидесятого года за № тридцать шестым и по вводному листу одесской городской полиции от первого марта тысяча восемьсот пятидесятого года за № семьдесят четвертым, каковым двором Феликс Юрьевич введен во владение судебным приставом одесского окружного суда Гумой по вводному листу от двадцать восьмого апреля тысяча восемьсот восемьдесят шестого года за № шестьсот тридцать третьим, как видно из копии от того же числа за № шестьсот тридцать пятым. На совершение сей купчей крепости правление одесского городского кредитного общества, в котором марта тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года, за № тысяча сто пятидесятым, в коем пояснено, что на этом имуществе числится: ссуды из седьмой серии сто пятьдесят тысяч рублей капитального долга на первое июля тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года, девяносто одна тысяча семьдесят восемь рублей восемьдесят восемь копеек, который может быть переведен на приобретателя с обязательством вносить установленные платежи с суммы первоначально выданной суммы впредь до окончательного погашения ее и подчиняться всем правилам одесского городского кредитного общества и обязанностям, принятым на себя прежним владельцем. А взял он, поверенный Юрьевича Кларидж, у него, Маразли, за тот проданный ему двор с постройками и землею, денег серебром сто сорок тысяч рублей, включая в эту сумму и вышепрописанный долг одесскому городскому кредитному обществу, числящемуся на этом имуществе, каковой долг г. Маразли принимает на себя на вышепрописанных условиях одесского городского кредитного общества. Расходы по совершению сей купчей крепости относятся на счет

(окончание прим стр. 9) На 1869 г. он столоначальник III отделения канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора П.Е. Коцебу. Состоящий при Министерстве народного просвещения коллежский асессор (1879 г.), надворный советник (1885, 1905 гг.). В 1885 г. внесен в дворянскую родословную книгу Херсонской губернии по Одесскому уезду. Упомянут в завещании наследника Маразли А.С. Сафонова. Скончался в возрасте 71 года 26 октября 1911 г., похоронен на 2-м городском кладбище.

**** Дитерихс Михаил Михайлович. Дворянин, на 1888 г. - городской землемер, проживал в собственном доме на ул. Софиевской, 3.

обеих сторон. А как до сей купчей крепости оное недвижимое имущество никому другому не продано, кроме долга одесскому городскому кредитному обществу, не заложено, никому по закону не передано и не отписано, то если кто по оному почему-либо будет вступаться продавцу Юрьевичу и наследникам его, покупщика Маразли и наследникам его от вступщиков и от убытков, могущих быть от сего, очищает как следует по законам. При совершении сей купчей крепости ему, нотариусу, были представлены: купчая крепость за № 36, вводный лист за № 74 и доверенность за № 530 в подлинниках, и духовное завещание, и вводный лист в копиях. Содержание 806 ст. X т. ч. I зак. гражд. и 396 ст. V т. ус. о пошл. сторонам объявлено. Акт сей, совершенный одесским нотариусом Берманом Гуровичем, утвержден старшим нотариусом двенадцатого мая сего года; причем взыскано пошлин: актовых три рубля, крепостных шесть тысяч рублей и на публикацию шесть рублей и определено выдать главную выпись на листе гербовой бумаги пятьсот девятнадцать рублевой цены поверенному дворянину Феликсу Юрьевича английско-подданому Джемсу-Альберту Давидовичу Клариджу. Канцелярские пошлины в размере одного рубля оплачены.

Старший нотариус [подпись]».

В начале текста имеется приписка, гласящая о том, что главная выпись выдана Юрьевичу 13 мая 1888 года, и штамп с датами и подписью на румынском языке, сделанный во время оккупации Одессы. Запись переводится следующим образом (перевод А.П. Частиной, г. Кишинев): «копия под №7396 от 1943 г., директор», далее неразборчивая подпись на румынском языке: «грефиер» – это сотрудник юридических контор, типа секретарь, делопроизводитель (в принципе, это входило в его обязанности). Предполагаем, что отметка сделана для наследников Петра Сергеевича Толстого, проживавших в Румынском королевстве и посетивших в это время Одессу.

В купчей 1888 г. мы находим очень много важной информации. Следует обратить внимание, что хотя уже в 1870-е годы дом Юрьевичей значился как Софиевская, 5 (как, например, в «Путеводителях по городу Одессе с подробным планом» К. Висковского 1875 и 1884 г.) во всех

официальных документах, включая купчую 1888 г. и дарственную 1892 г., участок фигурирует как «двор в г. Одессе, 3-й части, по Софиевской ул., на Греческом форштаде под № 493, 494, 496, 497». Это была обычная практика. Предпринятая несколько лет назад попытка найти сведения о покупке дома Юрьевичем не увенчалась успехом. По просьбе автора А.В. Лебединская провела большую работу по поиску этих сведений в «Сенатских объявлениях». Было выявлено много сделок, в которых фигурировала О.С. Нарышкина и ее наследница, С.О. Юрьевич и его ближайшие родственники, но интересующая нас сделка так и не была найдена. Теперь установлено, что здание было продано вдовой генерал-адъютанта Ольгой Станиславовной Нарышкиной отставному ротмистру Станиславу Осиповичу Юрьевичу по купчей крепости, совершенной в одесском окружном суде 28 января 1850 года за №36. После его кончины в Одессе 5 марта 1877 г. в собственном доме на ул. Софиевской⁷, эту недвижимость по духовному завещанию унаследовал его младший сын от второго брака Феликс Станиславович.

О Феликсе Станиславовиче Юрьевиче, продавшем дворец Маразли, известно следующее. В фонде Родоканаки-Юрьевичей в ГАОО (ф. 188) приведены достаточно подробные сведения из дела о дворянстве Юрьевичей – «Копия Указа Правительственного (правильно – Правительствующего – авт.) Сената о дворянском происхождении рода Юрьевичей от 11 декабря 1856 г.»⁸, а также формулярный список его отца Станислава Осиповича за 1859 г. Из этих дел мы узнаем (кроме того, биография С.О. Юрьевича представлена в «Русском биографическом словаре»⁹), что Станислав-Петр Юрьевич согласно метрическим документам, выданным Могилевской и Каменецкой римско-католической консисторией, был крещен 6 июля 1802 г. (тогда как «РБС» указывает 1800 г.)^{*} и был внесен с братьями в 6-ю часть дворянской родословной книги Витебской губернии 24 марта 1804 г. Кроме того, 26 февраля 1847 г. указом №4473 Станислав Иосифович Юрьевич внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Подольской губ.¹⁰ Из дел ф. 188 можно узнать, что от брака с Иоанной, урожденной графиней Мошинской, отставной ротмистр, впоследствии

* На его памятнике были указаны даты жизни: 6 ноября 1802 – 4 марта 1877.

витебский губернский предводитель дворянства, С.О. Юрьевич имел сына Филиппа-Ивана-Мечислава (род. 26 мая 1840 г.), а от брака с Венчеславой Барчевской - сына Ивана-Станислава (род. 5 января 1855 г.). Большой польский генеалогический сайт «Potomkowie Sejmi Wielkiego» сообщает, что Феликс Станиславович Юрьевич родился в 1863 г.¹¹. Именно поэтому он и не упоминается в вышеприведенных документах, т.к. самый поздний из них – формулярный список отца, датирован 1859 годом. В «Одесском листке» от 22 и 27 января 1885 г. было опубликовано объявление: «С ТОРГОВ. В имени Нестоита (г. Юрьевича), в Балтском уезде, Подольской губернии, в 10 верст от ст. Бирзула, 1, 2 и 3 февраля сего года, вследствие отдачи всего имения в аренду и прекращения хозяйства, будет производиться продажа с торгов живого и мертвого инвентаря, землевладельческих машин и орудий»¹². Справочник В.К. Гульдмана «Поместное землевладение в Подольской губернии» (1898 г.) сообщает, что имение при селе Нестоита (с селом Кульной) Балтского уезда Подольской губ. принадлежит дворянину Витебской губернии Феликсу Станиславовичу Юрьевичу, римско-католического вероисповедания, проживающего на тот момент в Австрии, Марбах, вилла Гильмангер. Всеи земли в имении – 12773 дес. 182 саж., в том числе усадебной – 82 дес. 846 саж., пахотной – 10519 дес. 538 саж., леса – 1765 дес. 2288 саж., выгон – 193 дес. 244 саж. и неудобной – 212 дес. 1066 саж. Часть имения находится в аренде, а часть в управлении¹³. Ныне это село Нестоита Котовского района Одесской области. В справочнике Казимежа Пуласки «Kronika Polskich rodow szlacheckich Podola, Wołyni i Ukrainy» (репринт, 2004 г.) приведены сведения о роде Юрьевичей герба Любич, в том числе и о Феликсе Станиславовиче¹⁴: «*Feliks, syn Stanisława z Barszczewskiej, był właścicielem ogromnego kompleksu dóbr Nestoity w pow. bałckim (około 13 370 dziesięcin). Po jego śmierci wszystkie majątki nestoickie sprzedano Bankowi Włociańskiemu pod parcelację, za stosunkowo niską cenę. Dobra te odziedziczył brat jego Paweł, suma po sprzedaży*

pokryła zaledwie obligi i zapisy. Feliks Juriewicz na parę lat przed śmiercią zaślubił N. N. (podobno Niemkę), ale bezdzietny. Pozostała wdowa otrzymała podobno poł miliona rubli z zapisu męża. Wyszła następnie 2^ovoto za Molla»*. Скончался Феликс Юрьевич 17 мая 1906 г. в селе Нестоита Подольской губ. и 20 мая был похоронен на новом кладбище в Одессе¹⁵. Вероятно, Юрьевичам принадлежит огромный склеп, увенчанный гербом Любич, находящийся на польском участке нового, а ныне 2-го христианского кладбища, выявленный и сфотографированный совместно с Л.В. Ижик при обследовании кладбища в июне 2007 г.

Длительное время было распространено мнение, согласно которому, на фронте здания музея помещен герб Потоцких (возможно, еще один герб располагался над входной дверью). Автор настоящей статьи, посетив музей около двадцати лет назад, в первой половине 1990-х годов, от экскурсовода услышал рассказ о том, что на здании изображен неизвестный герб. Последовала просьба о том, если кто-то опознает герб, сообщить об этом в музей. Один из родов Потоцких действительно пользовался гербом Любич (Lubicz) – в голубом поле серебряная подкова, шипами вниз, и два серебряных креста, один из которых сопровождает внутри, а другой венчает подкову, который помещен на фронте. Однако первая владелица дворца Ольга Станиславовна Нарышкина, урожденная графиня Потоцкая принадлежала к самому многочисленному роду Потоцких, пользовавшемуся гербом Пилава или Пилява (Pilawa) – в голубом поле семиконечный серебряный крест (состоящий из трех соединенных крестов, нижний из которых имеет только один луч слева). Кроме того, на момент постройки дворца (1828 г.) Ольга Станиславовна была уже замужем за Нарышкиным. Т.о., герб принадлежал Юрьевичам, относящимся к гербу Любич (Juriewicz h. Lubicz), как и один из родов Потоцких, не имеющих к зданию никакого отношения. Маразли, купивший здание в 1888 г., не стал изменять его внешний облик, размещая на нем собственный герб, и именно в таком виде

* «Феликс, сын Станислава и Барчевской, был владельцем огромного комплекса имущества Нестоиты в Балтском уезде (около 13 370 десятин). После его смерти все нестоитское поместье продано Крестьянскому банку под парцелляцию [для раздела на мелкие участки – авт.] за относительно низкую цену. Имущество унаследовал его брат Павел, сумма по продаже едва покрыла обязательные платежи. Феликс Юрьевич за несколько лет до смерти женился на N.N. (по-видимому, немке), но был бездетным. Вдова получила по-видимому, полмиллиона рублей по завещанию мужа. Вышла потом второй раз за Молла» (перевод с польского).

герб сохранился до настоящего времени.

Кроме опубликованных в «Сенатских объявлениях по казенным, правительственным и судебным делам» за 1888 г. сведений о покупке Маразли дома у Ф.С. Юрьевича, в «Сенатских объявлениях» за тот же год была опубликована еще одна запись, касающаяся все того же дома на Софиевской (!)¹⁶: «Маразли Григорий Григорьевич, тайный советник. По выданному 19 декабря 1874 г. за №423 отставному ротмистру Станиславу Осиповичу Юрьевичу залоговому свидетельству, запрещается двор в г. Одессе, ч. 3, по Софиевской ул., на Греческом фуриштате под № 493, 494, 496, 497, о чем припечатано запрещение в 1875 году, № 18, ст. 10713. По представлении свидетельства, запрещение считается к Юрьевичу от Одесского Городского Кредитного Общества за выдачу ссуды 150 тысяч рублей под 7% с 1 июля 1874 на 24,5 года, о чем припечатано запрещение в 1875 году, №26, ст. 16294. Ныне, за переходом этого двора к Григорию Маразли по купчей, утвержденной 12 мая 1888 г., запрещение это относится теперь к Григорию Маразли на 150 тысяч рублей от того же кредитного общества на тот же срок по тем же %».

Как видно, финансовое положение семьи Юрьевичей, несмотря на наличие больших имений в Витебской и особенно, в Подольской губерниях, было довольно сложным, о чем свидетельствуют также опубликованные в «Сенатских Объявлениях о запрещениях» за 1869 г. следующие сведения о запрещениях на имущество С.О. Юрьевича: «От Одесского коммерческого Суда Херсонской губ., от 6 февраля, за № 1582. Юрьевич Станислав Осипович, отставной ротмистр. Налагается запрещение на дом его, Юрьевича, состоящий в Херсонской губ., г. Одессе, 3 ч., по Софийской ул., на Греческом фуриштате, под № 493, 494, 496 и 497, а по городской табели значащийся прежде под № 10 и 24, со всеми принадлежащими ему строениями, садом и землей, за совершение в Одесском коммерческом суде закладной 1 февраля 1869 г., за № 47, в сумме 90 000 рублей серебром, занятой у генерал-адъютанта, графа Александра Николаевича Лидерса, за указанные %, сроком на 4 года, т.е. по 10 января

1873 г., с обязательством платить % вперед (По определению коммерческого Суда 30 января 1869 г.)»¹⁷; «От Херсонской палаты Гражданского Суда, от 11 марта 1869 г., №3060. Юрьевич Станислав Осипович, отставной ротмистр. Налагается запрещение [на имущество – авт.] где-бы какое ни находилось его, Юрьевича, в сумме 100 000 руб. серебром, с % с 15 февраля 1854 г., в обеспечение приданого капитала 100 000 руб. серебром, полученного им от отца жены его, Венцеславы, помещика Подольской губ., Феликса Барчевского, по рядной записи при вступлении в брак, явленной у крепостных дел Одесского коммерческого суда, от 14 января 1854 г. (По прошению жены ротмистра Венцеславы Юрьевич и по определению Палаты 20 февраля 1869 г.)»¹⁸.

Еще один интересный момент. Согласно раскладочных ведомостей, дом Юрьевичей на ул. Софиевской был оценен: на 1873 г. в 51334 руб., на 1875, 1878 гг. – в 38640 руб., на 1882-1885 гг. – 34200 руб., на 1886 г. – 26700 руб. Этот же дом, но уже перешедший к Маразли, был оценен: в 1889 г. – 26700 руб., в 1890-1892 гг. – 32700 руб. В 1893-1894 гг. (последний год издания указанного источника) происходит разделение: владение Маразли было оценено в 16260 руб., а собственность одесского городского общественного управления не облагалась (это и была часть участка, подаренного Маразли городу под музей). Согласно удостоверению городской управы от 21 декабря 1891 г., принесенные Маразли в дар два смежных участка на ул. Софиевской были оценены для платежа городского оценочного сбора, государственного и губернского земского налога в 17430 руб. Отметим, что недвижимость Юрьевича, затем Маразли в границах того же участка, но по Приморской улице указывалась в раскладочных ведомостях отдельно. Так, в конце 1880-х гг. она была оценена в 6000 руб. А как видно из текста купчей, в 1888 г. за дом с участком Маразли заплатил 140 000 руб. серебром, плюс обязался выплатить долг одесскому городскому кредитному обществу в сумме 150 000 руб., взятый еще С.О. Юрьевичем, и, таким образом, общая сумма покупки составила 290 000 руб.!

* По «Городовому положению», введенному в 1870 г., городская дума являлась совещательным, а городская управа – исполнительным органом, подчинявшимся думе. На управу было возложено непосредственное заведование делами городского хозяйства и общественного управления. Председательствовал как в заседаниях думы, так и в городской управе городской голова.

7 июня 1888 г. Маразли был введен судебным приставом при одесском окружном суде Измайловым во владение недвижимым имуществом на ул. Софиевской.

Далее рассмотрим хронику 1889 г. вопроса о даре Маразли дворца для создания в нем музея и других городских учреждений, опубликованную в газете «Одесский вестник»:

- 21 октября: «Вопрос о сооружении новой аудитории для народных чтений близок к разрешению. С приездом гласных ... вопрос этот будет обсужден в думе. Новая аудитория будет сооружена на месте, пожертвованном городским головой Г.Г. Маразли, по Софиевской ул., рядом с манежем, заняв часть двора, противоположную манежу»¹⁹;

- 29 октября: «Вопрос об устройстве художественного музея, который предполагается поместить в жертвуемом для этой цели Г.Г. Маразли доме на Софиевской ул., в скором времени должен получить толчок своему разрешению, т.к. ожидают, что на днях Гр. Гр. Маразли сделает по этому предмету заявление»²⁰;

- 31 октября: «Вчера состоялось заседание правления одес. слав. благотворительного общества.... Между прочим обсуждался вопрос об устройстве новой аудитории для народных чтений ... по слухам, Г.Г. Маразли сделал гор. управе* официальное заявление о своем желании пожертвовать известный дом на Софиевской ул. для общепользованных городских учреждений, между прочим и для аудитории для народных чтений»²¹;

- 2 ноября: «Гор. голова Г.Г. Маразли вошел в гор. управу с двумя предложениями: 1) о принесении им в дар городу дома его на Софиевской ул., для устройства в нем музея изящных искусств, музея прикладных знаний и особого помещения в том же доме для музея Общества истории и древностей и 2) о принесении в дар городу другого дома, рядом с первым, для устройства в нем залы для народных чтений и народного училища ...»²²;

- 3 ноября: «В понедельник, 6-го, и среду, 8-го ноября назначены заседания гор. думы для рассмотрения 14 дел: ... 10) Постановление управы по вопросу о принесении г. Одессе в дар тайным советником Г.Г. Маразли места на Софиевской ул. с находящимся на нем строением для устройства ... № 11) О принесении Маразли в дар городу дома на Софиевской ул. ...»²³;

- 7 ноября: [В заседании думы 6 ноября выбрана комиссия по вопросу об устройстве музея]²⁴;

- 8 ноября: [Заседание гор. думы 6-го ноября (то же)]²⁵.

Газета «Школьное обозрение» от 1 ноября писала: ««Нов. Тел.» слышал, что городской голова Г.Г. Маразли выходит на днях с официальным предложением о приносимом им в дар городу дома на Софиевской улице, предназначенного для художественного музея и Технического общества, для какой цели Григорий Григорьевич отдает дом из 40 комнат с местом на Софиевскую улицу. Прилегающую к дому небольшую постройку с правой стороны (смежно со стеною архиепископского дома), где теперь манеж, г. Маразли оставляет за собою, а небольшой домик со двором с левой стороны (смежно с домом Дитерихса), назначает для устройства в нем народного училища и аудитории для народных чтений»²⁶.

Приговорами от 6 ноября 1889 г. за №130 и 132 одесская городская дума, в составе пятидесяти одного гласного, выслушав постановление городской управы от 3-го сего ноября по вопросу о принесении городу в дар Г.Г. Маразли места с постройками на Софиевской улице «приговорили»:

- принять в собственность города Одессы принесенное в дар тайным советником Григорием Григорьевичем Маразли принадлежащее ему место на Софиевской улице с находящимися на нем строениями, для устройства народного училища и помещения для народных чтений, а другой участок - для учреждения на нем музея изящных искусств, с условием, чтобы, кроме того, в доме находящемся на этом участке, были отведены помещения: а) для одесского отделения Императорского русского технического общества – две комнаты; б) для музея прикладных знаний; в) для музея Императорского одесского общества истории и древностей и г) для совещаний Бальнеологического общества;

- ходатайствовать перед президентом Имп. Академии художеств о назначении субсидии от правительства на учреждение и содержание музея изящных искусств и пожертвования картин и других произведений искусства для музея;

- образовать особую комиссию из гласных: Г.Г. Маразли, В.Н. Лигина, Я.А. Новикова, А.П. Альбранда и барона Ф.А. Маса для разра-

ботки вопроса об учреждении музея и приспособления для него здания.

В фонде городской управы в ГАОО за 1888-1893 гг.²⁷ не значатся какие-либо дела, связанные с даром Маразли здания под музей (с ключевыми словами «Маразли...», «музей», «место», «дар»), но при этом числится утраченное дело от 14 апреля 1888 г. «По вопросу о постройке зданий для народных чтений на Софиевской улице на месте пожертвованном г. городским головою Маразли», на 60 листах²⁸. Напомним, что именно в этот день, 14 апреля 1888 г., Маразли купил дворец у Юрьевича. Сведения о даре здания дворца для музея и других учреждений имеются в сохранившемся деле из описи 1 фонда 35 за 1892 год – «О даре тайным совет. Григорием Маразли городу Одессе двора в Одессе, 3 части, в сумме 100.000 руб. (11 - 30.03.1892 г.)»²⁹, на 39 листах (название дела по описи – «О даре Г. Маразли городу Одессе двора в Одессе»). Таким образом, юридическое оформление дара Г.Г. Маразли дворца под музей изящных искусств произошло в марте 1892 г.!

Согласно «Сенатским объявлениям по казенным, правительственным и судебным делам» за 1892 год, «Херсонской губ., старшему нотариусу Одесского Округного Суда объявляется: 1892 г., 30 марта о даре городу Одессе тайным советником Григорием Григорьевичем Маразли 2-х участков земли, мерою - 1 уч. - 335 кв. саж., а 2-й уч. - 861 кв. саж., состоящие в городе Одессе, по Софиевской ул. Цена имению 100 000 рублей. Дарственная запись писана на листе в 415 рублей, пошлин взыскано 8000 рублей»³⁰.

Из вышеуказанного дела «О даре тайным совет. Григорием Маразли городу Одессе двора в Одессе, 3 части, в сумме 100.000 руб.» мы узнаем подробности этого дара³¹:

«Выпись из второй части актовой книги одесского нотариуса Якова Исаевича Вейнберга* для актов на недвижимые имущества на 1892 год.

Страница 17. №22.

Тысяча восемьсот девяносто второго года марта шестого дня явились ко мне, Якову Исаевичу Вейнбергу, одесскому нотариусу, в контору

*мою, Бульварного участка, по Почтовой улице, в доме №28, известные мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие, поверенные: законно правоспособного к совершению актов тайного советника Григория Григорьевича Маразли, - надворный советник Кирьяк Константинович Триполитов и Одесской городской управы, - присяжный поверенный Феликс Доминикович Богацкий, действующие на основании доверенностей, явленных у меня, нотариуса, двадцать девятого января сего года за № пятьсот двадцать восьмым и двадцать четвертого мая тысяча восемьсот девяносто первого года за № восемьсот двадцать четвертым, жительствующие в Одессе: Триполитов - по Пушкинской улице, в доме Маразли, а Богацкий - по Ямской улице, в доме Шимановского, в сопровождении двух лично мне известных свидетелей: дворянина Андрея Осиповича Косибского и потомственного почетного гражданина Павла Васильевича Бутенко, жительствующих в Одессе: первый - по Греческой улице, в доме Гуровича, а последний - по Ямской улице, в доме Фальчиони [в раскладочных ведомостях фигурирует дом Екатерины Фальчиола на ул. Ямской - авт.], с объявлением, что они, Триполитов и Богацкий, совершают **дарственную запись** в следующем: Григорий Григорьевич Маразли, в лице поверенного своего, Кирьяка Константиновича Триполитова, из собственно ему принадлежащего с дворовыми постройками места, состоящего в городе Одессе, третьей части, по Софиевской улице, на Греческом форштате, под №№ четыреста девяносто третьим, четыреста девяносто четвертым, четыреста девяносто шестым и четыреста девяносто седьмым, по городской табели под №№ десятым и двадцать четвертым, имеющего меры земли: по улице - семьдесят две сажени, один аршин и четыре с половиною вершка, по поперечнику восемьдесят восемь сажень и от дома бывшего Дитерихса, ныне Велькоборской, - восемьдесят сажень, а по удостоверению одесского городского землемера Дитерихса от шестого апреля тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года за № триста двадцать восьмым, как это значит в нижепрописанной купчей крепости,*

* Вейнберг Яков Исаевич. Сын одесского купца Исаия Семеновича Вейнберга. В конце 1860-х гг. - коллежский секретарь, присяжный стряпчий и биржевой нотариус одесского коммерческого суда и адвокат одесской главной конторы Русского общества пароходства и торговли. Впоследствии - нотариус. Был женат на сестре композитора Антона Григорьевича Рубинштейна Любови Григорьевне. Его брат, Андриан Исаевич Вейнберг, в 1890-е годы был управляющим бухгалтерией городской управы.

место это граничит: с юго-запада - с Софиевскою улицею и имеет по этой границе семьдесят две с одной четвертью сажени, с северо-востока - Приморскою улицею и имеет по этой границе семьдесят шесть сажень и один аршин, с юго-востока примыкает к владению Архиерейской церкви и имеет по этой границе от Софиевской до Приморской улиц - сто с половиною сажени, и, наконец, с северо-западной стороны примыкает от Софиевской улицы к бывшему владению наследников Дитерихса, ныне Велькоборской, а от Приморской к владению Товарищества Беллино-Коммерель и имеет по этой границе, от Софиевской улицы до Приморской, - семьдесят шесть сажень и один аршин, все же две десятины тысяча четыреста пятьдесят две квадратных сажени, доставшегося ему, Маразли, от дворянина Феликса Станиславовича Юрьевича по купчей крепости, утвержденной старшим нотариусом одесского окружного суда двенадцатого мая тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года, по реестру выписям за № семьсот сорок седьмым, по вводному листу, составленному судебным приставом того же суда Измайловым седьмого июня того же года № тысяча двести шестьдесят четвертым, **подарил** он в полную собственность **города Одессы**, в лице поверенного одесской городской управы Феликса Доминиковича Богацкого, два участка земли, значащиеся в удостоверении об удобовыделимости, выданным одесским городским землемером Дитерихсом десятого декабря тысяча восемьсот девяносто первого года за № пятьсот девятнадцатым, а именно: один - согласно приговору одесской городской думы от шестого ноября тысяча восемьсот восемьдесят девятого года за № сто тридцатым - для устройства народного училища и помещения для народных чтений, имеющий меры земли в нижеследующих границах: по Софиевской улице от границы дома Велькоборской, - одиннадцать и сорок сотых сажень, с противоположной стороны, по границе остального владения Маразли, одиннадцать сажень, по границе Велькоборской, по слегка ломанной линии - тридцать сажень и с противоположной стороны, по границе второго участка, выделяемого городу, от улицы - тринадцать и девяносто сотых сажень, затем по уступу, в обход угла дома, - две и тридцать сотых сажени и две сажени и далее, до конца участка, - четырнадцать сажень, а всего триста тридцать пять квадратных сажень; а другой

участок, - согласно приговору одесской городской думы от шестого ноября тысяча восемьсот восемьдесят девятого года за № сто тридцать вторым, - для учреждения на нем музея изящных искусств, с условием, чтобы, кроме того, в доме находящемся на этом участке, были отведены помещения: а) для одесского отделения Императорского русского технического общества - две комнаты; б) для музея прикладных знаний; в) для музея Императорского одесского общества истории и древностей и г) для совещаний Бальнеологического общества, - имеющий меры в нижеследующих границах: по Софиевской улице, от границы первого участка, - двадцать шесть и десять сотых сажень, противоположно Софиевской улице - двадцать семь с половиною сажени, по границе первого участка - тринадцать и девяносто сотых сажени, в обход выступа угла дома - две и тридцать сотых сажени и две сажени и далее до конца участка - пятнадцать и восемьдесят сотых сажени и по границе остального владения Маразли, от улицы - тридцать две сажени, а всего восемьсот шестьдесят одна квадратная сажень. Город Одесса с благодарностью принимает от Григория Григорьевича Маразли в дар означенное недвижимое имущество в свою собственность на вышеизложенных условиях. На пред сего означенные даримые городу участки никому не проданы, не заложены, не подарены и ни в какие крепости не укреплены. Цену даримого имущества стороны определяют по совести в **сто тысяч** рублей. Содержание 396 ст. V т. уст. о пошл. сторонам объявлено. Для совершения сего акта мне, нотариусу, были представлены: две доверенности за №№ пятьсот двадцать восьмым и тысяча восемьсот двадцать четвертым, два приговора думы в копиях за №№ девятнадцать тысяч девятьсот пятьдесят седьмым и три тысячи шестьдесят двадцать первым, купчая за № сорок седьмым, вводный лист в копии за № тысяча двести шестьсот пятым и удостоверение архитектора за № пятьсот двадцатым. Проект сего акта читан договаривающимися сторонами в присутствии вышепоименованных свидетелей и, по обозрении оно и удостоверении, что он одобрен всем желанием акт этот совершить и понимают его смысл и значение, внесен в актовую книгу, из которой вновь прочитан тем же порядком. Выпись на восьмидесяти копеечном гербовом листе следует выдать поверенному одесской

городской управы, - присяжному поверенному Феликсу Доминиковичу Богацкому, а по утверждению оной старшим нотариусом в течение годового срока, главную выпись на подлежащем листе гербовой бумаги выдать ему же поверенному одесской городской управы Феликсу Богацкому. Поверенный тайного советника Григория Григорьевича Маразли, - надворный советник Кирьяк Константинович Триполитов, живущий в Одессе, по Пушкинской улице, в доме Маразли. Поверенный одесской городской управы - присяжный поверенный Феликс Доминикович Богацкий, живущий в Одессе по Ямской улице, в доме Шимановского. У сего акта свидетелями были: потомственный почетный гражданин Павел Васильевич Бутенко, живущий в Одессе по Ямской улице, в доме Фальчиони. Дворянин Андрей Осипович Косибский, живущий в Одессе, по Греческой улице, в доме Гуровича.

Нотариус Я. Вейнберг.

Выпись эта, слово в слово, сходная с подлинным актом, внесенном в реестр 1892 года, под №984 и выдана поверенному одесской городской управы присяжному поверенному Феликсу Доминиковичу Богацкому шестого марта тысяча восемьсот девяносто второго года. В выписи сей на четвертой странице в 20 строке зачеркнуто «м» – не читать, а исправленному «девятнадцать», и надписанному «тысяч» в той же строке – верить.

[Подпись: нотариус Я. Вейнберг]

Тысяча восемьсот девяносто второго года марта тридцатого дня выпись эта утверждена; причем взыскано пошлин актовых три рубля, за безмездный переход имущества - восемь тысяч руб., и на публикацию три рубля. Главная выпись выдана на четырехсотпятинадцати рублевом гербовом листе. Канцелярские пошлины в размере одного рубля оплачены.

За старшего нотариуса [подпись]».

В указанном деле 1892 г. из фонда старшего нотариуса одесского окружного суда о даре Маразли участка содержится множество документов, касающихся этого дарения. Согласно удостоверению городского кредитного общества от 20 января 1892 г., которому Юрьевичи, а после них Маразли были должны 150 тысяч рублей по ссуде, взятой под залог имени на Софиевской, из указанного имени были освобождены от залога («запрещения за долг обществу») два участка, вскоре переданных Маразли в дар городу³².

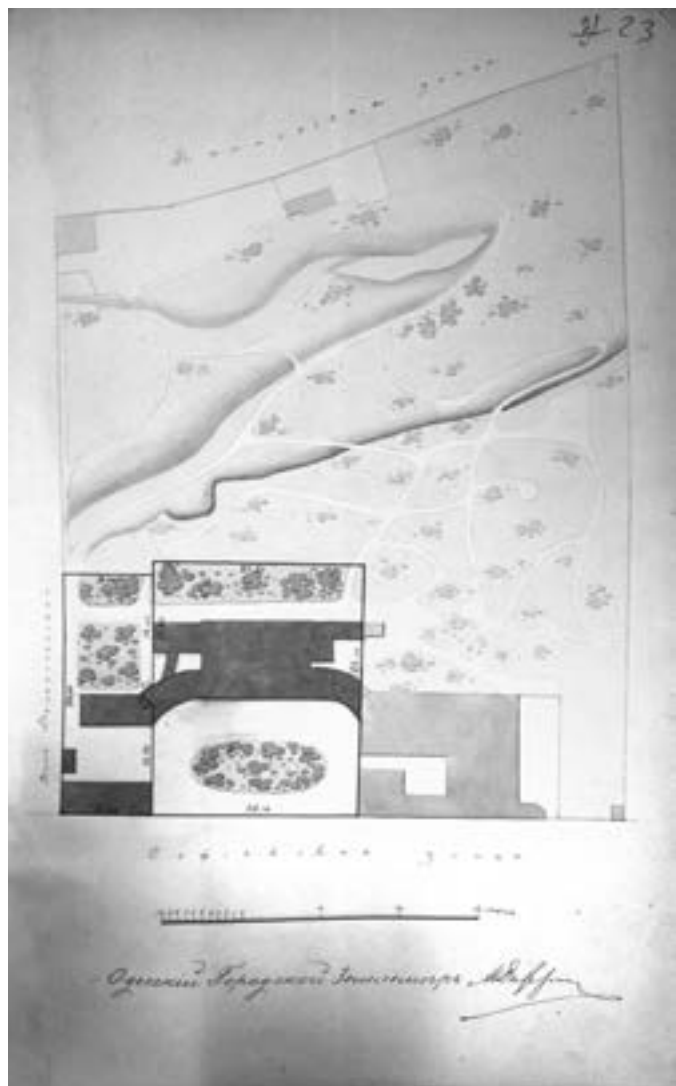
В завещании Маразли от 22 сентября 1906 г., в котором указан и участок между Софиевской и Приморской улицами (за вычетом трех подаренных городу участков) указано, что данное «имущество это не заложено», т.е. долг Юрьевича перед одесским городским кредитным обществом Маразли погасил.

Доверенность Богацкому от 23 мая 1891 г. была выдана городской управой за подписями городского головы Маразли, товарища городского головы В.Н. Лигина и членов управы: Р.Л. Хари, Н.В. Велькоборского, В.Ф. Докса и А.Н. Новикова, а в доверенности от 29 января 1892 г. Маразли уполномочивал Триполитова совершить вместо него у нотариуса дарственную запись на участки на ул. Софиевской, подаренные им городу и «определить цену даримому имуществу по совести»³³.

Кроме того, на листе 23 в деле приложен цветной план, составленный городским землемером Михаилом Михайловичем Дитерихсом (которому принадлежал соседний дом на ул. Софиевской, 3, унаследованный Велькоборской). На плане представлен участок земли, купленный Маразли у Юрьевича от Софиевской до Приморской улиц, на котором присутствует здание дворца и строения вдоль Приморской улицы, а также нанесена, выражаясь современным языком, «парковая зона». При этом здание дворца на плане разделено на несколько частей - на подаренные Маразли городу, и оставшиеся за ним, а позднее перешедшие к его наследникам с указанием размеров в саженях.

Кроме того, в залоге у Г.Г. Маразли с апреля 1890 г. и до момента его кончины находилась часть соседнего участка на Софиевской, 3. В фонде 35 числится утраченное дело «О разделе А. и М. Дитерихсами, Л. Велькоборскою и др. 3-х дворов в Одессе и о залоге Л. Велькоборскою Г. Маразли (18.04 - 11.05.1890 г.)», на 56 листах³⁴. В раскладочных ведомостях владельцами дома указаны: до 1885 г. – наследники Михаила Дитерихса, в 1886-1890 гг. – Дитерихс, Велькоборский, Авенариус и Чаушанская, 1891-1894 гг. – Лидия Велькоборская (в 1890-е гг. дом оценен в 11778 руб.). Лидия Михайловна Велькоборская, урожд. Дитерихс (ум. 1918) была супругой многолетнего соратника Маразли по городской управе Н.В. Велькоборского (ум. 1893). По закладной крепости от 18 апреля 1890 г. она заложила дом на Софиевской Маразли

за 20000 руб., на момент кончины Маразли в 1907 г. имение все еще было в залоге, а ею было выплачено 500 руб.

План участка Маразли с выделением частей, подаренных им городу, и с указанием их размеров (1892)

Однако открытие музея растянулось на десять лет. В 1890 г. Маразли становится вместо архитектора Ф.О. Моранди (1811-1894) вице-президентом основанного в феврале 1865 г. Одесского общества изящных искусств³⁵, президентом которого числился великий князь Владимир Александрович. Согласно уставу, общество ставило задачей «развить вкус и понятие о живописи во всех сословиях, распространить любовь к изящным искусствам, поощрять местных художников и ремесленников всевозможными средствами и содержать школу живописи, рисования и черчения». Интересно, что членами общества в разное время состояли и Юрьевичи: Станислав (1865-1872, 1873 – выбыл), Венцеслава (1865-1869, 1870 – выбыла),

Мечислав Станиславович (1865-1867, 1868 – выбыл) и Ипполит (1865-1867, 1868 – уехал). Известно, что дворец Нарышкиных, а затем и Юрьевичей в Одессе собирал высшее светское общество, представителем которого являлся Маразли. Не исключено, что идея создать галерею могла посетить его еще в период посещения дворца Юрьевичей в 1860-1870-е гг.

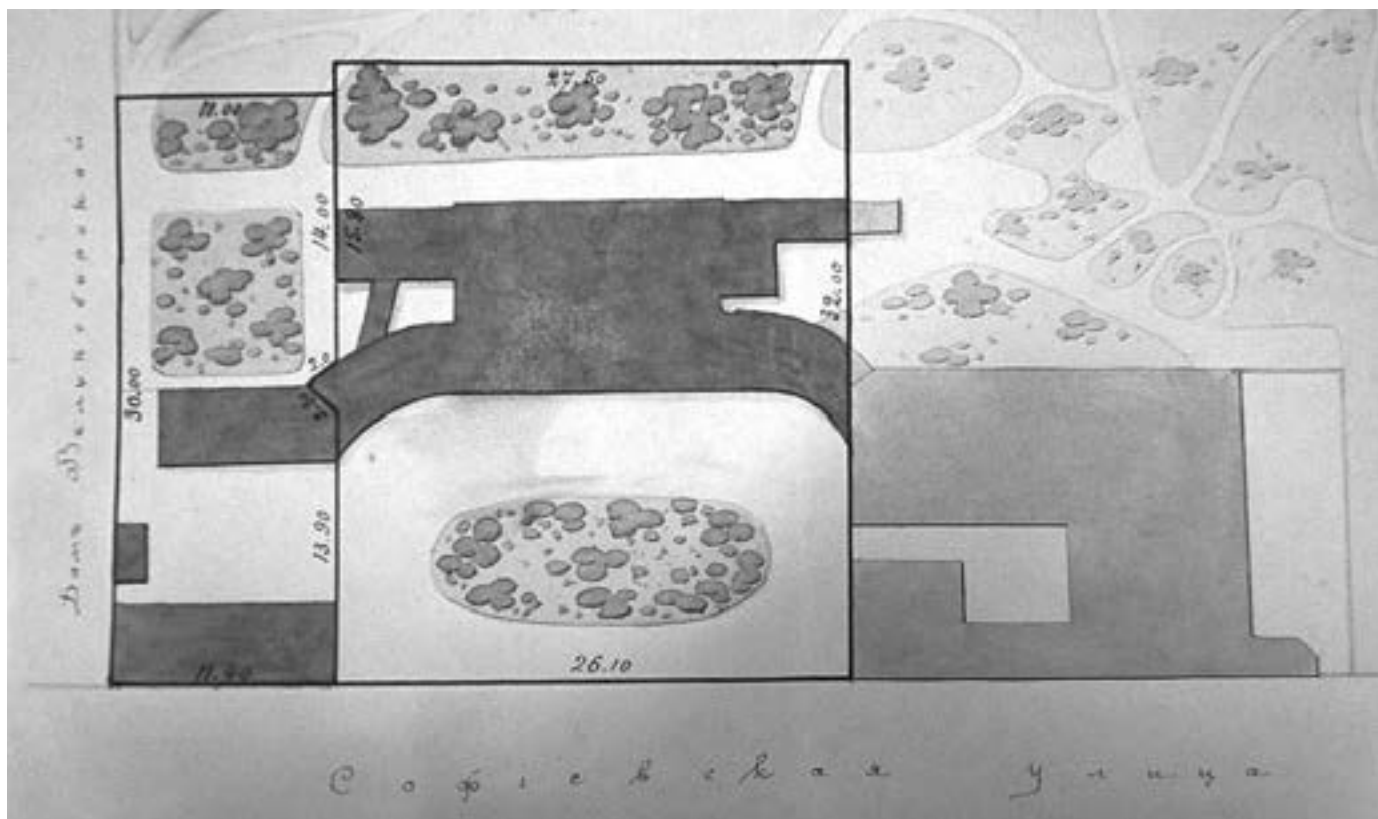
В изданном в 1893 г. в Киеве альбоме «Одесское городское общественное управление. Городские учреждения по народному образованию» приведено фото фасада и зала дворца на Софиевской: **«Здание для музея изящных искусств и прикладных знаний, пожертвованные городу Г.Г. Маразли. Это роскошное здание, бывший дворец шталмейстера Двора Его Величества Л.А. Нарышкина, пожертвован городу одесским городским головою Г.Г. Маразли для устройства при нем музея изящных искусств и прикладных знаний. Оно состоит из главного корпуса и двух соединенных с ним флигелей. Здание двухэтажное и вмещает две залы, 10 комнат большего и 12 меньшего размера; кроме того, имеются антресоли и просторные помещения в подвальном этаже для служб и центрального духового [так - авт.] отопления. В настоящее время городское общественное управление озабочено капитальной перedelкой здания для целей предположенного в нем музея. В том же здании имеется в виду отвести помещения для некоторых ученых обществ»**³⁶.

В фонде городской управы в ГАОО числится утраченное дело от 3 марта 1894 г. «О ремонте дома на Софиевской улице, предназначенного для музея изящных искусств», на 137 листах³⁷. В связи с утратой этого дела некоторые подробности, связанные с ремонтом музея, можно узнать из газет. Например, официальный печатный орган городской управы, «Ведомости одесского городского общественного управления» за 10 февраля 1894 г. сообщал по этому поводу³⁸:

«Постановление гор. управы об ассигновании суммы на ремонт дома на Софиевской ул., предназначенного для музея изящных искусств.

Одесской городской управе доложено нижеследующее:

В 1889 году город получил в дар дом на Софиевской улице, для учреждения в нем музея изящных искусств, с условием, чтобы, кроме того, в этом же доме были отведены помещения: а) для одес-

Выделенная часть участка Г.Г. Маразли, подаренная им городу (фрагмент плана 1892)

Здание для музея общества изящных искусств. Репродукция из альбома «Одесское городское общественное управление. Городские учреждения по народному образованию» 1893

ского отделения Императорского русского технического общества, б) для музея прикладных знаний, в) для музея Императорского одесского общества истории и древностей и г) для совещаний бальнеологического общества. Приняв этот дом в собственность города, дума, приговором 6 ноября 1889 года, между прочим, образовала особую комиссию для разработки вопроса об учреждении музея и о приспособлении здания, согласно назначению, и вместе с ею постановила: ходатайствовать пред Его Императорским Высочеством Августейшим президентом Императорской академии художеств [брат императора Александра III великий князь Владимир Александрович – авт.] о назначении субсидии от правительства на учреждение и содержание музея изящных искусств и о пожертвовании картин и других предметов искусства для этого музея. О вышеозначенном ходатайстве было сделано надлежащее представление г. одесскому градоначальнику; как видно из предложения г. градоначальника [генерал-лейтенант П.А. Зеленой – авт.], последовавшего 16 сентября 1892 года, в ответ на означенное представление, ходатайство это было сообщено его превосходительством министерству внутренних дел, причем размер испрашиваемой субсидии г. градоначальник определил приблизительно в 10000 рублей единовременно на приспособление здания для музея и по 2000 руб. ежегодно на его содержание. Министерство внутренних дел входило по этому делу в сношение с министерством финансов, и управлявший в то время министерством тайный советник Тернер, находя финансовое положение города Одессы благоприятным, и имея в виду, что, вследствие затруднительного положения государственного казначейства, министерство вынуждено было отказывать в расходах на более существенные потребности, как напр., на постройку в Одессе нового здания для почтово-телеграфной конторы, признавал, что ассигнование из средств государственного казначейства какой-либо суммы на устройство и содержание в Одессе музея изящных искусств и прикладных знаний не представляется возможным. Что касается, затем, вопроса о приспособлении здания, то по этому поводу бывшая комиссия пригласили для разработки проекта г. архитектора Н.К. Толвинского и по первоначально составленному им проекту стоимость приспособления здания определена была в 57.000 рублей. Но затем проект этот

был видоизменен, так как во 1-х, Императорское одесское общество истории и древностей отказалось от помещения в этом здании и во 2-х, одесское отделение Императорского русского технического Общества построило собственное здание, вследствие чего не представлялось более необходимости приспособлять для него помещение, которое, в видах обеспечения музея в пожарном отношении, по первоначальному проекту предполагалось устроить так, чтобы оно было совершенно обособлено от помещений музея; кроме того комиссией были сделаны некоторые изменения и сокращения в проекте, в видах экономии в расходах. По вновь составленному г. Толвинским проекту, стоимость работ определена в 37.903 р., но имея при этом в виду, что при разборке старых частей здания, может оказаться необходимость в дополнительных работах, г. архитектор Толвинский считает, что на перестройку здания необходимо иметь кредит в 40.000 руб. Ныне г. Толвинский, как видно из его заявления, представленного 28 истекшего января, осмотрев здание, нашел в нем нижеследующие повреждения, указывающие на необходимость капитального ремонта. Наружная штукатурка стен здания и колонн портика в некоторых местах отвалилась и деревянная конструкция плафона под портиком частью обнажена. Крышу необходимо вновь окрасить с исправлением желобов. Ржавчина испортит годное листовое железо, которое, по составленной смете на капитальную перестройку, было положено оставить старое. В части здания «бывшей столовой», вследствие течи крыши, отвалилась штукатурка потолка, на котором имеются лепные работы. На потолке лестничной клетки и нескольких комнатах штукатурка угрожает падением. В нескольких комнатах появилась сырость, в углах плесень, а окраска и отделка на лепных украшениях начинает отлупливаться. Так как здание не отапливается, то неизбежна порча дорогих паркетов, дверей, лепных украшений и проч.

Докладывая об этом, г. Толвинский высказал, что если не будут приняты теперь же меры для предупреждения порчи здания, то расход на его перестройку должен будет значительно увеличиться.

По выслушании всего вышеизложенного, городская управа постановила: доложить городской думе, что, по мнению управы, оставлять

на дальнейшее время это ценное здание без ремонта представляется крайне нежелательным, так как это ведет к его раззорению [так – авт.] и несомненно вызовет впоследствии большие затраты, не говоря о том, что наружный вид здания уже и теперь сделался весьма непривлекательным; но, с другой стороны, ремонтировать здание, оставляя его без тех переделок, которые необходимы для приспособления его, согласно назначению, значило бы делать излишнюю затрату средств; признавая, поэтому, что следует безотлагательно озаботиться о полной перестройке и приспособлении здания для музея, городская управа просит городскую думу, а) разрешить производство работ, согласно проекту г. архитектора Толвинского, на сумму до 40.000 рублей; б) в счет этой суммы ассигновать из свободных сумм по городской смете настоящего года 10.000 рублей, и в) расход в остальной части предоставить управе выполнить из свободных наличных средств городской кассы, с тем, чтобы на пополнение их были обращены возможности оказаться в конце года свободные остатки по городской смете, а если таковых не окажется, то сделать соответствующее ассигнование по смете будущего года, и в том случае, наконец, если бы оказалось затруднительным сделать это в полной сумме, то часть ассигнования отнести на смету 1896 года; что касается самого учреждения музея, то по мнению управы, этого можно будет достигнуть постепенным его развитием, положив в основание те предметы искусства, которые, согласно п. 5 параграфа 5 ныне действующего устава Императорской академии художеств, можно получить от академии; вместе с тем, впредь до окончательной организации и полного развития музея свободные помещения в здании можно будет, с пользою для населения и даже с некоторым доходом для городской кассы, отводить для различных художественных научных и промышленного характера выставок, конкурсов и вообще для целей общественного пользования, соответствующих образовательному назначению здания. Февраля 8-го дня 1894 года. Товарищ городского головы В. Лигин. Члены управы: В. Докс, А. Новиков, К. Минчиаки, А. Швенднер. Секретарь Н. Драго».

Сменившие в 1895 г. «Ведомости одесского городского общественного управления» «Известия Одесской городской думы» писали в ноябре 1897 г.:

«Из доклада бюджетной комиссии по проекту сметы доходов и расходов г. Одессы на 1898 год.

Бюджетная комиссия, по рассмотрению составленного городской управою проекта сметы расходов и сметы специальных капиталов на 1898 год, полагает сделать в смете нижеследующие изменения:

<...>

По народному образованию.

<...>

Бюджетной комиссии доложено постановление городской управы о разрешении управы принять предложение совета Одесского общества изящных искусств относительно устройства им в доме на Софиевской улице, принесенном городу в дар Г.Г. Маразли, галереи [так здесь и далее в тексте – авт.] картин и скульптуры, и об ассигновании на этот предмет 1650 руб., из коих 930 руб. в текущем году из остатков ассигнования по народному образованию, на приспособление помещения для галереи и для квартиры хранителя, а 700 руб. по смете 1898 года на текущие расходы.

Бюджетная комиссия, принимая во внимание, что предлагаемый расход соответствует той цели, для которой дом на Софиевской улице был принесен в дар городу Г.Г. Маразли, полагает внести в смету на 1898 год весь расход на означенный предмет в сумме 1650 руб., из коих 950 руб. как расход единовременный на приспособление помещения для галереи и для квартиры хранителя, и 700 руб. на текущие расходы.

На основании вышеизложенного Бюджетная комиссия полагает по § IX вместо 434321 руб. 80 к.³⁹ внести в смету 434371 руб. 80 к.

№ 247

Д О К Л А Д

Товарища городского головы А.А. Швенднера об устройстве галереи картин и скульптуры в городском доме на Софиевской улице

Совет Одесского Общества Изящных Искусств отношением своим на имя Господина Городского Головы от 5 сентября сего года за № 220 (которой при сем прилагается), предлагает городу свои услуги в устройстве галереи картин и скульптуры в доме по Софиевской улице, принесенном в дар городу Г. Г. Маразли, при чем Совет принимает на себя размещение картин и гипсовых снимков, присланных для галереи из Императорской Академии Художеств, равно

как в пополнение этого собрания из произведений Рисовальной Школы Общества, а также и путем пожертвований разных лиц.

При этом Совет просит, чтобы со стороны города были отведены уже отделанные помещения в означенном доме, при отоплении их за счет города, назначен хранитель и, на первое время, хотя бы один слугитель.

Для приспособления помещений для музея и для квартиры смотрителя потребуется единовременный расход до 950 рублей, согласно прилагаемой смете г. архитектора Меснера; что же касается ежегодного расхода, то он выражается в сумме 700 рублей, по нижеследующему расчету.

К ныне состоящим при городском доме на Софиевской улице 2-м слугителям из которых один – дворник, другой же, как наблюдающий за домом внутри, мог бы с большим удобством нести обязанности швейцара будущей галереи, – понадобится прибавить третьего, с годовым жалованьем в 300 р., при имеющемся уже готовом помещении. На его обязанности будет лежать соблюдение чистоты в помещении галереи, топка печей в ней зимою и наблюдение за посетителями.

Отопление галереи, при 10 печах, до 150 рублей.

На мелкие расходы по размещению картин, устройство перегородок, шнуры, гвозди и т. д., согласно исчислению Совета Общества изящных искусств, 250 рублей.

Что же касается хранителя галереи, то, согласно мнению Совета, обязанности эти могут быть поручены одному из служащих в Городской Управе за бесплатное пользование квартирою.

Сочувствуя вполне предложению Общества изящных искусств, имею честь просить Городскую Управу войти с предложением в Городскую Думу о нижеследующем:

1) Разрешить Городской Управе войти в окончательное соглашение с Советом Общества Изящных Искусств относительно устройства галереи картин и скульптуры, на основаниях, изложенных в отношении Совета на имя Господина Городского Головы от 5 сентября сего года за № 220.

2) Ассигновать для осуществления этой цели 1630 рублей, из которых 950 руб. на единовременное приспособление помещений для галереи и для квартиры хранителя, и 700 рублей на текущие расходы. Ноября 19-го дня 1897 года.

А. Швенднер.

Ремонт помещений городского дома на Софиевской улице.

1) Разобрать существующую лестницу для входа в подвал с устройством пола	30 р.
2) Устройство новой лестницы для входа в подвал	50 »
3) Поставить простенок с дверьми 3 кв. саж.	48 »
4) Приспособить в подвальном этаже прачешную под кухню	46 »
5) Устройство клозета, водоотвода и водопровода	175 »
6) В 5-ти комнатах оклеить стены обоями	75 »
7) Устройство 2-х кафельных печей	150 »
8) Установка 2-х существующих печей с разделками	20 »
9) Исправление окон и дверей с добавлением приборов, 14 дверей по 4 руб.	56 »
Устройство 4 пар ставен по 5 руб.	20 »
10) Пересыпать 50 кв. саж. пола с добавлением нового леса, по 3 руб.	150 »
11) Разобрать винтовую лестницу и устроить паркетный пол	35 »
12) Сделать деревянный тамбур у входа	175 »
13) Разные мелкие работы	45 »

Итого 950 р.

Архитектор Э. Меснер.

Постановление Одесской городской управы.

19-го ноября 1897 года Одесская городская управа, соглашаясь с приведенным докладом товарища городского головы А.А. Швенднера, постановила:

I. Войти с представлением в городскую думу:

а) О разрешении городской управе принять предложение Одесского общества изящных искусств относительно устройства им в доме на Софиевской улице, принесенном в дар городу Г.Г. Маразли, галереи картин и скульптуры, на основаниях, изложенных в отношении Совета на имя г. городского головы от 5 сентября 1897 г. за №220 и

б) об ассигновании для осуществления этой цели 1650 руб., из коих 950 рублей в текущем году единовременно на приспособление помещений для

галереи и для квартиры хранителя и на будущий 1898 год 700 руб. на текущие расходы.

II. *Доложить городской думе, что означенный единовременный расход в сумме 950 рублей может быть произведен из ожидаемого остатка от сумм, ассигнованных на народное образование по смете 1897 года, а 700 рублей могут быть отнесены на счет общего остатка по городской смете на будущий 1898 г.*

III. *Настоящее постановление предварительно передать на заключение бюджетной комиссии, в виду рассмотрения ею в настоящее время проекта сметы на 1898 год, составленного городской управою.*

Городской голова П. Крыжановский. Товарищ городского головы А. Швенднер. Члены управы: К. Андреевский, В. Докс, Н. Дмитриев. Секретарь И. Денисевич⁴⁰.

Наконец, 24 октября 1899 г. состоялось торжественное открытие музея.

Кроме музея, на участке, подаренном Маразли (Софиевская, 5) впоследствии были открыты: 21 октября 1899 г.⁴¹ – вторая городская бесплатная народная читальня⁴², а также Педагогический музей⁴³, и при нем – детский сад Общества физического воспитания детей. Идея создать Педагогический музей принадлежала товарищу городского головы, а затем городскому голове, Валериану Николаевичу Лигину, который начал подготовку к созданию музея в 1894 г. 8 декабря 1897 г. городская управа просила думу разрешить организовать в Одессе Педагогический музей, который бы служил практической школой для учителей народных школ и выделить ему помещение в городском доме на Софиевской улице, подаренном Маразли⁴⁴. Городской педагогический музей с профессиональным отделом был открыт 22 декабря 1898 г.⁴⁵

Часть участка и построек, приобретенных у Юрьевича в апреле 1888 г., Маразли оставил за собой, юридически оставаясь его владельцем. В справочниках домовладельцев по ул. Софиевской, 5 вплоть до кончины Маразли всегда указывалась его фамилия, а после его смерти – фамилии его наследников. С 1901 по 1903 гг. появляется новый адрес – Софиевская, 5а, числящийся за одесским обществом для устройства ночлежных приютов⁴⁶. В справочниках «Вся Одесса» разных издателей с 1904 по 1911 гг. снова указывается только дом на Софиевской, 5, принадлежащий Маразли (по 1907 г.),

затем «наследникам Маразли» (1908, 1909 гг.) и П.С. Толстому (1910, 1911 гг.), а в справочниках на 1912-1914 гг. (после этого не издавался) дом №5 разделен на два участка: №5 а – городской дом и 5 б – П.С. Толстого⁴⁷.

В завещании Маразли от 22 сентября 1906 г., утвержденном одесским окружным судом 28/30 июня 1907 г., указан и этот участок на Софиевской, который после смерти Маразли отходил к его наследнику А.С. Сафонову (ум. 1908) и заключался «в дворовом месте с постройками, состоящем в г. Одессе, 3-й части, по Софиевской ул. на Греческом Форштадте под №№ 493, 494, 496 и 497, а по городской табели под №№ 10 и 24, имеющем меры земли 2 десят. 1472 кв. с., а ныне, как это видно из трех надписей, учиненных на указанном ниже вводном листе и из удостоверения старшего нотариуса сего суда от 12-го июня сего года за № 1579 по реестру выписям, за отчуждением завещателем по трем дарственным записям, утвержденным 30 марта 1892 г., 17 августа 1900 г. и 21 сентября 1905 г. из состава сего имущества в собственность города Одессы – 1196 кв. с., в собственность Одесского Общества для устройства дешевых ночлежных приютов – 509,22 кв. с., и в собственность Общества для помощи бедным г. Одессы – 370,38 кв. с., а всего 2075,6 кв. с., во владении завещателя остался участок земли пространством 1 десят. 1776,4 кв. с., доставшийся завещателю от дворянина Феликса Станиславовича Юрьевича, по купчей крепости, совершенной у одесского нотариуса Бермана Гуровича 14 апреля 1888 г., и утвержденной старшим нотариусом сего суда 12 мая 1888 года ... каковое имущество стоит по акту укрепления в целом его составе 14000 р., а за вычетом из этой суммы стоимость отчужденных частей по акту укрепления, как это указано в указанном выше удостоверении старшего нотариуса, первого оцененного в 100000 р., второго в 21000 р. и третьего в 5000 р., а всего в общей сложности на 126000 р., ценность остающегося неотчужденным участка земли определится по акту укрепления в 14000 р. Имущество это не заложено и оценено Одесской Городской Управой для взыскания налогов в 6912 р. и Одесским Обществом взаимного от огня страхования, как это видно из его удостоверения от 23 мая с. г. за № 26843, при принятии на страх этого имущества в 26170 р., каковая сумма и является наивысшей для взыскания наслед-

ственных пошлин»⁴⁸.

Будучи председателем распорядительного комитета одесского Общества для устройства дешевых ночлежных приютов*, 17 августа 1900 г. Маразли подарил обществу из бывшего участка Юрьевича участок земли в 509,22 квадратных саженей между улицами Софиевской и Приморской для устройства ночлежного приюта, дешевой чайной и столовой, цена дара составляла 21000 руб.

Общество для устройства ночлежных приютов построило в 1901 г. на участке одноэтажное здание ночлежного приюта для бездомных грузчиков порта, названный «Приютом имени Григория Григорьевича Маразли». Согласно пожеланию Маразли, при этом приюте было устроено помещение для дешевой столовой, после чего комитет общества обратился в центральный комитет общества для помощи бедным с предложением принять на себя эксплуатацию дешевой столовой (таким образом, она стала пятой дешевой столовой общества для помощи бедным в городе)⁴⁹. В советское время это здание (адрес на начало 1900-х годов – ул. Приморская, 31, затем – №85, современный адрес – ул. Приморская, 45, правое из двух зданий с одинаковой нумерацией) принадлежало судоремонтному заводу.

В заседании общества помощи бедным г. Одессы (основано в октябре 1878 г.) 23 октября 1903 г. было сообщено о пожертвовании Маразли, который являлся почетным членом этого общества, участка земли на Приморской улице для постройки Второго детского дневного приюта при Соборном комитете общества помощи бедным, при этом деньги на постройку в сумме 12 000 руб. пожертвовал член этого комитета Матвей Федорович Маврокордато. Освящение и открытие этого здания детского приюта последовало 31 декабря 1904 г.⁵⁰. Юридически дар Маразли Обществу бедных г. Одессы был оформлен 21 сентября 1905 г. и заключался в 370,38 квадратных саженях земли ценою 5 000 руб., по Приморской ул.: №№493, 494, 496 и 497, 10, 24⁵¹. От бульвара (Искусств, ныне Михаила Жванецкого) вниз к этим приютам была построена, также за счет Маразли, «парадная лестница для обывателей окрестных

районов». Сейчас в этом трехэтажном здании (дореволюционный адрес – Приморская, 81 и 83, современный – ул. Приморская, 45, левое из двух зданий с одинаковой нумерацией) располагается Одесский профессиональный лицей морского транспорта, ранее – профтехучилище.

После кончины Г.Г. Маразли большая часть его состояния, включая и участок на Софиевской, перешла к его племяннику, отставному гвардии полковнику Александру Степановичу Сафонову (1855, СПб. – 1908, Ницца). Незадолго до смерти, став наследником Г.Г. Маразли, он перебирается на жительство в Одессу. Проживая здесь, он становится одним из виднейших членов основанного в марте 1908 г. одесского аэро-клуба. В том же 1908 г. комитетом аэроклуба был приобретен в Париже воздушный шар объемом 1500 кубических метров газа, который в июне был доставлен в Одессу. Как сообщал издаваемый в Одессе журнал «Спорт и наука» от 21 июня 1908 г., «полет будет совершен с места Аэро-Клуба, предоставленного клубу г. Сафоновым (Софиевская ул.), где уже проложены 4 трубы по 2 ½ дюйма каждая. С помощью этих труб шар будет надуваться ...»⁵². Вскоре, 29 июня, состоялся первый полет на воздушном шаре. Однако полеты совершались еще до приобретения аэроклубом собственного шара. Так, в «Одесском листке» за 19 мая 1907 г. сообщалось: «Опытный воздухоплаватель Эрнест Виттоло, совершивший более 300 полетов во многих странах мира, готовится к завтрашнему свободному полету на воздушном шаре. Полет состоится 20 мая 1907 г. в 6 часов вечера с площадки при Музее изящных искусств (ул. Софиевская, 5)». Та же газета от 22 мая сообщала, что воздушный полет с Софиевской был осуществлен с пустопорожнего места рядом с двориком музея изящных искусств. Неизвестно, вступил ли к этому времени А.С. Сафонов во владение участком, ведь со времени смерти Г.Г. Маразли (1 мая 1907 г.) прошло менее трех недель, но факт достоин внимания.

После смерти А.С. Сафонова в 1908 г. часть громадного состояния, доставшаяся ему от Г.Г. Маразли, перешла к его племяннику Петру Сергеевичу Толстому. После событий 1917 г. в Петрограде Толстой, полковник лейб-гвардии

* Приводя список членов общества, справочник 1900 г. сообщал: «Определенного помещения распорядительный комитет не имеет, а обыкновенно созывается или в помещении г-на председателя к-та Г.Г. Маразли, или в здании Масовского ночлежного приюта».

кавалергладского полка, и адъютант великого князя Дмитрия Павловича, окончательно поселился в Одессе. Будучи здесь владельцем нескольких домов, сам с семьей проживал в особняке по Барятинскому переулку, №2, напротив улицы, названной в честь его двоюродного деда Маразлиевской (ранее в этом доме жил А.С. Сафонов). Здесь он при поддержке митрополита Платона принял деятельное участие в объединении церковно-приходских братств и сестричеств в союз, председателем которого он и стал. Также он выделил средства на спасение императорской семьи из ссылки (его супруга была подружкой императрицы, с которой состояла в переписке вплоть до 1918 г.).

В публикации ««Окаянные дни» Петра Нилуса. Хроника 1919 года» В.А. Абрамов приводит следующие факты⁵³:

15/2 марта [1919 г.]: «Вечерний час», № 42. В рубрике «Впечатления» рассматриваются текущие дела художественной жизни Одессы. Приводим текст: «Случилось то, что должно было случиться: наследник Г.Г. Маразли, г. Толстой продал участок земли, окружающий наш городской музей (что на Софиевской улице), пожертвованный лет 20 тому назад г. Маразли городу. Теперь этот участок распродается, или уже распродан частями новым владельцам. Музею принадлежит (со стороны моря) полоска земли в 6 саженей, с южной стороны даже такой полосы нет, и эта граница проходит вплотную с музеем и так остроумно, что отсекает часть, правда, небольшую, музея... Таким образом, как только проданные участки начнут застраиваться – музей окажется окруженным тесным кольцом и, стало быть затемненным, негодным к своему назначению. В музее 4 комнаты и два зала; когда застроится участок быв[ший] Толстого, из шести помещений останется годным только одно – нынешний зал с верхним светом.

Старый нарышкинский дом, вообще очень небольшой, назначен завещателем не только под музей для картин, но одной частью отошел под педагогический музей, другой – бальнеологическому об.[щест]ву, третьей под народную читальню...

Правда, первое время картин в музее было мало, и временно, конечно, можно было бы отвести незанятые помещения и бальнеологическому и другим обществам, но только временно. Это было упущено из вида, и теперь

предстоит городу и «Об.[щест]ву изящных искусств» спасти музей от гибели, ибо подследственные комнаты для хранения картин не годятся. Между тем мне известны духовные завещания, в которых в пользу музея отписаны значительные собрания картин. Да вообще, весь наш музей, за исключением 2-3 вещей, состоит из дареных вещей: академией (Петербургской) и частными лицами. Добрым словом должно помянуть покойного архитектора Моранди, благодаря энергии которого составилось собрание картин «Об.[щест]ва изящных искусств», вошедшее целиком в состав нынешнего музея и составляющее лучшую его часть.

Не так давно г. Брайкевич представил во временное владение музею 20 картин, и всего несколько дней назад музейная комиссия приняла новые пожертвования: от графа М.М. Толстого (три портрета начала прошлого столетия), от Б.В. Эдуардса (два пейзажа XVII и XVIII вв.) и от покойного художника г. Соломатина (в стиле Гогена) две картины. Вообще приходится подумать о расширении музея, а вместо этого вырастает опасность затемнения. Пока не поздно, есть возможность спасти музей. Для этого город должен немедленно обратиться к владельцу участка земли, пока свободного, прилегающего к музею, и войти с ним в соглашение, компенсируя участок на обрыве каким-либо другим участком, равноценным».

За 1916-1919 гг. в описи 1 фонда старшего нотариуса одесского окружного суда выявлено лишь два дела: «О продаже Петром Толстым Константину Кацавею и Мелитону Малаховскому имения в Одессе (23.08.1917 г.)»⁵⁴ (утрачено) и «О продаже Петром Толстым Рахили и Адели Грундлянд имения в Одессе (5.09.1917 г.)»⁵⁵ (в этом деле речь идет о доме на углу ул. Херсонской и Ольгиевской, купленного в 1910 г. у Биязи-Мавро). Возможно, участок Толстых на Софиевской в начале 1919 г. продала вдова П.С. Толстого перед эмиграцией. Брат супруги П.С. Толстого, бывший вице-губернатор Полтавской губернии Алексей Сергеевич Бехтеев (1883-1967), проживавший в Одессе в 1918-1919 гг., писал в своих неопубликованных мемуарах: «Теперь стоял вопрос об обеспечении Царской семьи средствами. Много нашлось жертвователей и самым крупным был П.С. Толстой – муж моей сестры, наследник миллионера, известного в России – Г.Г. Маразли. При приёме,

после смерти Толстого, его имущества, завещанного им пожизненно моей сестре, я обратил внимание на то, что исчез один дом: он был исключен из описи, и как объяснял мне управляющий г. Лефи, был продан за 800 тысяч, причем деньги получил сам Пётр Сергеевич, и куда он их направил, Лефи неизвестно»⁵⁶. Скончался П.С. Толстой в Одессе 1 (14) декабря 1918 г.

⁵⁷ от воспаления легких и был торжественно похоронен на кладбище Архангело-Михайловского женского монастыря.

За помощь в работе над статьей автор благодарит Л.В. Ижик, А.В. Лебединскую (г. Санкт-Петербург), С.А. Желяскова, А.П. Частину (г. Кишинев).

- 1 Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО), ф. 59 (одесский строительный комитет), оп. 1, д. 876, л. 1.
- 2 Там же, л. 2.
- 3 Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. – СПб., 1888. – №36560. – Разряд XIV. – Ст. 36560. Здесь и далее сведения из этого источника сообщены А.В. Лебединской.
- 4 О продаже Ф. Юрьевичем Г. Маразли двора в Одессе (15.04 - 12.05.1888 г.) //ГАОО, ф. 35 (старший нотариус одесского окружного суда), оп. 1, ч. 1, д. 1266 (утрачено).
- 5 О даре тайным совет. Григорием Маразли городу Одессе двора в Одессе, 3 части, в сумме 100.000 руб. (11 - 30.03.1892 г.) //ГАОО, ф. 35, оп. 1, ч. 1, д. 5169, лл. 7 - 8 об., 24.
- 6 Крепостная книга Одесского нотариального архива по третьей части г. Одессы на 1888 год //ГАОО, ф. 35, оп. 2, д. 315, лл. 138 об. – 141.
- 7 Извещение о смерти С.О. Юрьевича //Одесский вестник. – 1877. – 6 марта. – №50.
- 8 Копия Указа Правительственного [правильно – Правительствующего – авт.] Сената о дворянском происхождении рода Юрьевичей от 11 декабря 1856 г. //ГАОО, ф. 188 (Родоканаки-Юрьевичи), оп. 1, д. 80.
- 9 Русский биографический словарь: В 25 т. /Под ред. А.А. Половцева. – М., 1896-1918. – Т. 31. – С. 340-341.
- 10 Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Подольской губернии. – Каменец-Подольск, 1897. – С. 162.
- 11 Страница о Феликсе Юрьевиче на польском веб-сайте «Potomkowie Sejmu Wielkiego», www.sejm-wielki.pl/b/sw.367027
- 12 Одесский листок. – 1885. – 22 января (3 февраля). – №18; То же: Одесский листок. – 1885. – 27 января (8 февраля). – №23.
- 13 Гульдман В.К. Поместное землевладение в Подольской губернии. – Каменец-Подольский, 1898. – С. 256-257.
- 14 Pulaski K. Kronika Polskich rodow szlacheckich Podola, Wolyni i Ukrainy. – Т. 2. – Warszawa, 2004. – С. 90-91.
- 15 Извещение о смерти Ф. Юрьевича // Одесский листок. – 1906. – 20 мая. – №114.
- 16 Сенатские объявления. – 1888. – №54668. Здесь и далее Сообщено А.В. Лебединской.
- 17 Сенатские объявления о запрещениях. – 1869. – №7234. – С. 224.
- 18 Сенатские объявления о запрещениях. – 1869. – №11367.
- 19 Одесский вестник. – 1889. – 21 октября. – С. 2.
- 20 Одесский вестник. – 1889. – 29 октября. – С. 2.
- 21 Одесский вестник. – 1889. – 31 октября.
- 22 Одесский вестник. – 1889. – 2 ноября. – С. 2.
- 23 Одесский вестник. – 1889. – 3 ноября. – С. 3.
- 24 Одесский вестник. – 1889. – 7 ноября.
- 25 Одесский вестник. – 1889. – 8 ноября. – С. 3.
- 26 Школьное обозрение. – [Одесса]. – 1889. – 1 ноября. – №10. – С. 3.
- 27 ГАОО, ф. 16 (городская управа), оп. 64 (1888 г.), оп. 65 (1889 г.), оп. 66 (1890 г.), оп. 67 (1891 г.), оп. 68 (1892 г.), оп. 69 (1893 г.).
- 28 ГАОО, ф. 16, оп. 64 (1888 г.), д. 331 (утрачено).
- 29 О даре тайным совет. Григорием Маразли городу Одессе двора в Одессе, 3 части, в сумме 100.000 руб. (11 - 30.03.1892 г.) //ГАОО, ф. 35, оп. 1, ч. 1, д. 5169.
- 30 Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. – СПб., 1892. – №2501. – Разряд XVII. – Ст. 601.
- 31 ГАОО, ф. 35, оп. 1, ч. 1, д. 5169, лл. 3-5 об.
- 32 Там же, лл. 14, 14 об.
- 33 Там же, лл. 6, 6 об., 17, 17 об.
- 34 ГАОО, ф. 35, оп. 1, ч. 1, д. 3374.
- 35 Адрес-календарь Одесского градоначальства (далее – АКОГ) на 1890 г. – С. 218; То же на 1891 г. – С. 211; То же на 1892 г. – С. 210; То же на 1893 г. – С. 216.
- 36 Одесское городское общественное управление. Городские учреждения по народному образованию. – Киев, 1893.
- 37 ГАОО, ф. 16, оп. 70 (1894 г.), д. 137 (утрачено).
- 38 Ведомости Одесского городского общественного управления. – 1894. – 10 февраля. – №5.
- 39 Известия Одесской городской думы. – 1897. – №22. – Ноябрь. – С. 1463, 1474-1475.
- 40 Там же, с. 1485-1487.
- 41 Одесский листок. – 1899. – 23 октября.
- 42 АКОГ на 1906 г. – С. 174.
- 43 Вся Одесса на 1913 г. – С. 276.
- 44 Известия Одесской городской думы. – 1897. – №24. – Декабрь. – С. 1765-1766.
- 45 Южно-русский альманах Ю. Сандомирского. – Одесса, 1902. – С. 65 [Справочные сведения].
- 46 Справочник недвижимых имуществ Одесского градоначальства на 1899 г. Вся Одесса /Изд. В.К. Фельдберга. – Одесса, 1899. – С. 30; То же на 1900 г. – С. 29; То же на 1901 г. – С. 29; То же на 1902-1903 г. – С. 29.
- 47 Вся Одесса на 1912 г. – С. 79; То же на 1913 г. – Стлб. 266; То же на 1914 г. – Стлб. 266.

- ⁴⁸ Завещание Г.Г. Маразли от 22 сентября 1906 г. (Собрание семейных документов баронов Фредериксов) // Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург), ф. 1101, оп. 2, д. 303, л. 96 об.
- ⁴⁹ Ведомости Одесского градоначальства. – 1905. – 24 февр. – №44.
- ⁵⁰ Ведомости Одесского градоначальства. – 1905. – 12 марта. – №56.
- ⁵¹ Санкт-Петербургские Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. – СПб., 1906. – №978. – Разряд XVII. – Ст. 131.
- ⁵² Спорт и наука. – 1908. – 21 июня. – №1. – С. 13.
- ⁵³ Абрамов В. «Окаянные дни» Петра Нилуса. Хроника 1919 года// Дерибасовская-Ришельевская: одесский альманах. – Одесса, 2008. – Кн. 32. – С. 23-24.
- ⁵⁴ ГАОО, ф. 35, оп. 1, ч. 7, д. 58474 (утрачено).
- ⁵⁵ ГАОО, ф. 35, оп. 1, ч. 7, д. 58661.
- ⁵⁶ Воспоминания А. С. Бехтеева (Архив В. К. Невяровича).
- ⁵⁷ Одесский листок. – 1918. – 15 (2), 17 (4) декабря.